

ДРУЖОК

- А Серёжа написал письмо Деду Морозу? - тревожно спросила десятилетняя Катя про старшего брата. На ней длинная розовая ночная рубашка с весёлым медвежонком спереди. Её длинные золотистые волосы уже распущены, лишь уцепилась за ухом заколка...

- Завтра напишет, - ответила мама, достала из волос дочки заколку и взяла у неё листок в клетку, сложенный вчетверо, подала отцу, который пил чай из большой кружки и что-то читал в газете на странице рекламы.

- По пути на работу зайду на почту и отправлю, - сказал отец и положил Катино письмо в нагрудный карман клетчатой рубашки.

- Не забудь, только, - озабоченно сказала Катя, - пять дней осталось... Четыре уже...

- Не забуду, иди, спи.

Она шагнула из кухни и вдруг ещё остановилась, убедилась, что дверь в комнату плотно закрыта, и почти шёпотом проговорила:

- Мне кажется, что Серёжа не верит в Деда Мороза.

Отец включил телевизор, где шли вечерние новости, а мама тщательно вымыла и вытерла чашку и сказала всё стоявшей дверях Кате:

- Он же знает, что кто не верит в Деда Мороза, в того и Дед Мороз не верит...

Катя ушла в комнату, тоже легла в свою кровать, уютно закуталась в одеяло, так, что уже и не хотелось протягивать руку к столику, на котором лежит книжка «Сказки». Вздохнула и всё же нарушила маленький свой уют, высунула руку, взяла книгу, раскрыла, снова устроилась поуютнее... Серёжа читает на своей кровати в противоположном углу комнаты...

- Серёжа, а ты будешь писать письмо Деду Морозу?

- Отстань!

Серёжа учится в седьмом классе. Он мечтает о том, как вырастет и будет жить один, и ему не будет мешать Катя, и иногда он будет приходить в гости к родителям... «Катя такая глупая и надоедливая, ей уже десять лет, а она всё в Деда Мороза верит!», - думал он.

Серёжа, может, и написал бы письмо (подарок-то хочется получить), если бы не приставала к нему Катя.

Он поднялся с кровати, натянул штаны и пошёл в кухню. Лопатки у него треугольно торчат, на плече заметны, будто верёвочки, мышцы, на кистях выделяются вены и на шее синяя подрагивающая жилка. Он похож на жеребёнка, готового каждое мгновение взбрыкнуть.

- Чего бродишь? - спросил отец.

- Пить, - коротко ответил Серёжа, наливая в стакан из графина тепловатую кипяченую воду и одновременно заглядывая в телевизор, где как раз в новостях показывали Деда Мороза.

И как же можно верить в него, если Серёжа даже этого артиста знает!

- Ты будешь писать письмо? - спросила мама, сидевшая за столом рядом с отцом, одновременно смотревшая телевизор и пришивавшая оборванную петельку на куртке Серёжи.

- Нет! - Голос у Серёжи резкий, колючий, и от того кажущийся грубым.

- Тебе и подарка уже не надо? - тоже резко спросил отец.

- Не надо, - отвечает Серёжа.

Но, выходя из кухни, как бы небрежно намекает:

- От планшета бы не отказался...

Когда он уходит в комнату, мать говорит:

- У него сейчас возраст такой...

- Да ещё теснота эта, - отец отозвался. - В деревне летом совсем по-другому... - Замолчал, не договорив, а потом сказал еще: - Чего и делать уже не знаю.

- Съездим куда-нибудь хоть в зимние каникулы, - сказала мать, затянула узелок и оборвала нитку.

- Съездим...

- И подарок надо ему...

- Надо...

- Чего там Катя-то?..

Развернули её письмо: «Дорогой Дед Мороз подари мне пожалуйста колечко с зелёным камешком. Катя».

... И вот новогодняя ночь.

Дети сразу предупредили, что будут сидеть до двенадцати ночи. «Сидите!» И они досидели: играли все вместе в настольную игру, смотрели телевизор, зажигали в темноте бенгальский огонь, ели всякую вкуснятину. Когда часы на кремлевской башне отбивали последние секунды уходящего года, Катя уже клевала носом. Да и Серёжа-то усыпал...

Но вот сейчас он не спит. Лежит и думает.

Думает о том, что когда-то он верил в Деда Мороза, писал ему письма и всегда находил под ёлкой то, что просил. Но была у него заветная мечта, о которой ни родителям не говорил, ни Деду Морозу не писал.

... В детском саду готовились к выпускному утреннику, и воспитатель сказала: «Принесите любимую игрушку». Готовили с этими игрушками танец. И он принёс своего Дружка, мягкого пушистого щенка, который был у него давно-давно, с того времени, которого он ещё и не помнил. Он любил играть с Дружком и всегда брал его к себе в постель, и там они вместе путешествовали и совершали подвиги...

И был выпускной утренник. Стихи, танцы. Родители сидели на скамейках и смотрели на детей. Его папа снимал праздник на видеокамеру. И до сих пор ведь та запись на полочке с дисками. Но Серёжа не любит её смотреть.

Так он переволновался тогда, и такая была там суматоха после выпускного, что не сразу и хватились Дружка. А детский сад был далеко, через весь город надо было ехать. Мама звонила туда, кажется, по телефону. Нет – не видели. Потом они уезжали на лето, потом первый класс. Так и потерялся Дружок. Но не забылся. И всё же он никогда не просил Деда Мороза... А теперь-то уж и вовсе...

И жалко Серёже, и обида на самого себя, что не попросил тогда, когда верил. И на родителей обида, и... Катя что-то говорит во сне, и во сне-то она говорит!..

Вспомнилось (или уже снилось?) лето – деревенский простор, лес, река. С дедом на рыбалку пошли. И не клевало. И дедушка так переживал, что у внука не клюёт, что сказал наконец: «А ты помолись!» Серёжа мысленно говорил: «Отче наш, иже еси на небесех...», как читал в детском молитвослове, подаренном мамой, и одновременно просил: «Пусть рыба клюнет, пожалуйста!» И рыба клюнула!

«Отче наш, иже еси...»

... - Серёжа! Серёжа! Там и тебе, и тебе! - кричит шёпотом Катя, и крутит рукой, и посверкивает на руке колечко с зелёным камушком.

Серёжа быстро натянул штаны и побежал во вторую комнату. Родители уже не спали, а может и не ложились.

Под искусственной ёлочкой, установленной на столе и украшенной гирляндой с разноцветными лампочками – два пакета с конфетами. И планшет!..

- А вот тут-то! - Катя кричит уже во весь голос.

С другой стороны ёлочки сидит Дружок – друг его детства.

- Он есть, - прижимая игрушечного щенка, говорит Серёжа.

- Ещё бы! - подтверждает отец.

Мама ничего не говорит, обнимает Серёжу и Катю.